

Как бы тяжело ни было, он ни за что не отпустит. Наклонившись вперёд, сжав локти и прижав бёдра Цянь Туляна, Юй Синьнань схватил его за подколенные ямки и, сопротивляясь, не давал ему слезть со спины.

— Если тяжело, отпусти...

Остальные трое молча стояли и наблюдали, но Цинь Эр, находившийся дальше всех, заговорил.

— Лянцзай, пусть Юй Синьнань несёт тебя, ты же ранен.

Его голос по-прежнему звучал мягко, уголки губ сохраняли привычную улыбку, но глаза, обычно тёплые и яркие, сейчас были спокойны и холодны. Цинь Эр смотрел на тела парней, прижатые друг к другу, его взгляд, окутанный осенним холодом, заставил румянец на щеках Цянь Туляна потускнеть.

Собранное с трудом мужество было потрачено на его упрямство, и парень снова стал послушным. Взглянув друг другу в глаза, Цянь Тулян сдался.

— Ладно.

Неосознанно втянув шею, Цянь Тулян снова обхватил руками шею Юй Синьнаня, неловко потеряв его плечо локтем.

— Пошли, пошли, пошли.

Сделал вид, что торопится, Цянь Тулян замолчал, спокойно лёжа на спине Юй Синьнаня.

Лишь когда Юй Синьнань недовольно хмыкнул и начал идти, Цянь Тулян неловко наклонился к его уху. Его голос был очень тихим, тон мягким.

— Я, кажется, уже перевалил за восемьдесят килограммов, если тебе тяжело, просто опусти меня...

Сюй Синьжань, находившаяся в нескольких метрах, внимательно наблюдала за двумя парнями и заметила, как щёки Цянь Туляна снова покраснели.

Пересекая стадион и обходя сетку, они вышли к каменным ступеням.

Юй Синьнань наклонился, поднял бёдра Цянь Туляна и слегка приподнял его.

— Опустите меня, подниматься по ступенькам тяжело.

Упираясь коленом в ногу Юй Синьнаня, Цянь Тулян оперся на его плечо и выпрямил левую ногу, собираясь слезть.

— Тяжело, поэтому я и несу тебя!

Сделав вид, что закатывает глаза, Юй Синьнань глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Держись крепче, не двигайся.

Обхватив подколенные ямки Цянь Туляна, он напряг бицепсы, сжал его ноги и, подняв предплечья, нащупал ладони Цянь Туляна, скрестив их на своей груди.

Нижняя часть тела слегка ослабла, Юй Синьнань топнул ногой, мышцы бёдер дрожали от напряжения, он повернул колени и шагнул на ступеньку, пальцы ног втиснулись в обувь, стараясь крепче стоять на земле.

Поднимаясь по ступенькам, Цянь Тулян больше не сопротивлялся, обхватил плечи Юй Синьнаня и, нервно следя за его шагами, сказал:

— Если не можешь, опусти меня.

— Мужчины не могут говорить «не могу».

Низко опустив голову, Юй Синьнань сосредоточился на дороге, его поясница ныла от напряжения, но он не забыл пошутить.

— Я серьёзно, если не можешь, опусти, ты же завтра на тренировку!

К удивлению, Цянь Тулян не стал подыгрывать, лишь нахмурился и повторил.

— Ты ещё помнишь, что завтра тренировка?

Голос Юй Синьнаня был полон горечи и злости. Вспоминая только что закончившийся забег, он до сих пор не мог успокоиться. За все эти годы он никогда не видел такого Цянь Туляна вне бассейна. Не на плавательных соревнованиях, а просто на школьном стадионе, Лянцзай, не раздумывая, рвался к победе.

Чувствуя себя виноватым, Цянь Тулян сжал губы и замолчал, полулёжа на спине Юй Синьнаня.

Парень был выше Линь Яня на полголовы, поэтому не мог помочь нести раненого, и Линь Янь

молча шёл за ними, расставив руки, будто поддерживая Цянь Туляна за спину.

Собравшись с силами, Юй Синьнань уверенно поднялся на двадцать ступенек, и, когда его ноги коснулись площадки, все вздохнули с облегчением.

Спина слегка расслабилась, ноги всё ещё стояли на земле, но бёдра ослабли, колени неожиданно разъехались, и Юй Синьнань, не удержав равновесия, чуть не упал вперёд вместе с Цянь Туляном.

Линь Янь, шедший сзади, вовремя схватил его, и Юй Синьнань едва устоял.

Как и раньше, когда они дурачились, Цянь Тулян сидел на спине Юй Синьнаня, наблюдая, как тот спотыкается. Но на этот раз он не мог просто беззаботно смеяться.

Поднявшись по ступенькам, они увидели вход в учебный корпус. Выпускной поток занимал здание «Саньхао», расположенное между корпусом «Синьхуа» и выходом со стадиона. На первом этаже здания находился крытый велосипедный паркинг, а все классы располагались на втором этаже и выше. Поэтому у входа в учебный корпус тоже были ступеньки, чтобы учителя и ученики могли обойти паркинг и сразу попасть в учебную зону.

— Подожди здесь, я поднимусь и соберу вещи.

Опустив Цянь Туляна у входа в учебный корпус, Юй Синьнань, разминая поясницу, вошёл внутрь, собираясь вместе с Хуан Хаоюем и Сюй Синьжань подняться в класс за рюкзаками.

Кивнув в ответ Юй Синьнаню, Цянь Тулян, ещё не успев как следует встать, окликнул Линь Яня, который уже спускался по ступенькам.

— Подожди, Линь Ге!

Ноги Линь Яня остановились по зову Цянь Туляна.

Чёрное электрическое инвалидное кресло одиноко стояло у подножия ступенек, тело Цинь Эра было погружено в кресло, голова плотно прижата к подголовнику, лишь слегка запрокинута, чтобы смотреть на людей на ступеньках. Плед по-прежнему плотно укрывал его ноги, лишь кончики белых кроссовок Converse выглядывали наружу. Аккуратно заправленные края пледа из-за тряски во время бега растрепались, обнажив чёрный пояс на талии. Правая рука всё ещё лежала на рычаге управления, левая спокойно покоилась на пледе.

Почему-то Цянь Туляну казалось, что сегодня Цинь Эр чем-то отличается от обычного, в его взгляде не хватало привычной теплоты, и это заставляло сердце Цянь Туляна сжиматься.

— Линь Ге, подожди меня!

Снова окликнув, Цянь Тулянь встряхнул правой ногой, перенёс вес на левую и осторожно сделал шаг. Убедившись, что всё в порядке, он сделал ещё несколько шагов.

Огонь, который Цянь Тулянь старался погасить, снова начал разгораться. Поддержка Цинь Эра и его бег рядом стали топливом, а уверенность в победе на соревнованиях — запалом. Искры разлетались, и горячие чувства снова упрямо вспыхнули.

Боясь, что Линь Янь увезёт Цинь Эра, Цянь Тулянь, спотыкаясь, бросился за ним. Сейчас он хотел быть ближе к Цинь Эру, как можно ближе. Он хотел понять, что сегодня в нём изменилось.

Линь Янь, уже спустившийся на несколько ступенек, обернулся, собираясь вернуться и поддержать Цянь Туляна, но увидел, как из учебного корпуса выбежал Юй Синьнань. Он замер, остановившись и дожидаясь, пока парень подойдёт.

— Что ты делаешь?

Услышав зов Цянь Туляна, Юй Синьнань снова поспешно вернулся.

— Ты спускаешься?

Взглянув на Цинь Эра у подножия ступенек, Юй Синьнань схватил Цянь Туляна за рукав.

— Да, мне нужно поговорить с Цинь Эром.

Опираясь левой рукой на перила, Цянь Тулянь, наступая на левую ногу, спустился на ступеньку, затем поднял правую и, почти подпрыгнув, быстро спустился ещё на две.

Перехватив руку, Юй Синьнань встал справа от Цянь Туляна, поддерживая его вес. Слегка наклонив голову, он смотрел на Цянь Туляна, который изо всех сил старался спуститься по ступенькам, чтобы приблизиться к Цинь Эру, и чувствовал себя дураком за то, что только что тащил его на спине.

Когда Цянь Тулянь, подпрыгивая, добрался до земли, Линь Янь уже откатил инвалидное кресло в сторону.

Стоя в нескольких метрах перед Цинь Эром, Цянь Тулянь наконец почувствовал, как его сердце, висевшее в воздухе, опустилось на землю. Глядя в глубокие глаза Цинь Эра, он не знал, что сказать, лишь неловко почесал затылок.

— Лянцзай.

Первым заговорил Цинь Эр.

Опираясь локтем на подлокотник, он слегка повернул левое запястье, и узкая ладонь заколебалась перед Цянь Туляном. Сжатая в кулак правая рука оторвалась от рычага управления и протянулась между правой ногой и подлокотником. Цянь Тулян только сейчас заметил, что между ног Цинь Эра зажат светло-голубой пластиковый бутылёк. Пальцы, сжатые в кулак, провели по бутылке, выпрямились, и Цинь Эр, резко подняв запястье, перекинул бутылку через ногу, и она покатила по его коленям.

— Это тебе.

Забрав левую руку, Цинь Эр сжал бутылку между ладонями, опёрся локтями на подлокотники и, дрожа, поднял её.

Ошеломлённо подойдя ближе, Цянь Тулян взял бутылку, не глядя, открутил крышку и выпил больше половины, прежде чем неловко поблагодарить.

Кисло-сладкий вкус растекался по рту, доходя до самого сердца. Это был его любимый вкус — лаймовый «Майтун».

<http://bllate.org/book/15550/1376429>